

5

ПОЭТ УЗБЕКСКОЙ СЦЕНЫ

ШУКУР Бурханов — поэт театра! О том, как и где родилось это определение, нам рассказали актеры театра Хамзы.

Летом прошлого года театр выезжал на длительные гастроли в Бухарскую область. На спектакле «Мирза Улугбек», который шел под открытым небом на колхозном полевом стане, Бурханов прочитал известный монолог Улугбека. Наступила глубокая тишина. И тогда один из зрителей, старик-хлопкороб, прославленный в тех краях мастер своего дела, воскликнул: «Поэт! Истинный поэт!»

Он сказал это с той особой любовью и благоговением, с которыми произносят на Востоке великое слово — поэт! И, может быть, сам того не подозревая, дал наиболее точное и полное определение сценического дара Шукура Бурханова.

Да, Шукур Бурханов — поэт театра.

Вот одно из последних театральных впечатлений — «Мирза Улугбек». В мрачном зиндане — подземной тюрьме — беседует Улугбек — Бурханов с восьмидесятилетним кузнецом, заключенным сюда Тимуром за предводительство народным восстанием. Улугбек готов смилостивиться, он уверяет кузнеца в том, что в стране многое изменилось. Но человек из народа не верит в разум правителя, в добрые деяния Тимуридов. Наступает пауза. Как много говорит зрителю это молчание благодаря превосходной игре Бурханова! Без слов рассказывает нам актер о печальных раздумьях и горестных выводах своего героя. Истинное крушение героя совершается на наших глазах. Улугбек постигает трагические противоречия мира, но он не в силах одной своей волей преодолеть их.

А Брут, который стал главным героем спектакля «Юлий Цезарь»! Актер создает образ человека могучего интеллекта и редкой воли, все силы которого направлены на то, чтобы освободить народ из-под власти деспота. (За исполнение ролей Брута и Улуг-

бека Ш. Бурханов был выдвинут на соискание Ленинской премии.)

Какой горячий отклик вызывают эти образы у наших современников! «Тайпа» неотразимого обаяния и доступности Бурханова в истинной народности и глубиной современности его творчества. «Сценический язык», которым владеет актер, основан на прогрессивных художественных традициях узбекского народа, развитых и обогащенных системой К. С. Станиславского с ее глубоким вниманием к действительности, к внутреннему миру человека.

Этим доступным «сценическим языком» он пользуется для передачи идей, важных его современникам, и одна из них, которая выражена в «Улугбеке» и «Юлии Цезаре», — проблема «герой и народ».

Создатель образов гуманистов разных эпох и народов — пламен-

ных мечтателей, протестантов, энергичных преобразователей жизни, Бурханов только в образах Ленина (он исполнял роль вождя в четырех пьесах) и верных сынов Коммунистической партии (он играл Фрунзе, Юлиуса Фучика, генерала Рахимова и многих героев революционной эпохи) нашел совершенное, гармоничное единство пламенной мечты с героическим действием. Пламенная мечта эта выражала революционные идеалы народа. Героическое действие опиралось на сознательную волю и творческую мощь масс.

Вот почему можно назвать Бурханова актером ленинской темы. «К Ленину» ведет весь предшествующий опыт актера. Высочайший критерий самого великого и человеческого из людей диктовал актеру оценку, определенный подход к любой из ролей и ее решение.

Темперамент мысли, напряженность страстей, мощная эмоциональность характерны для многих образов, созданных Бурхановым. Его путь — это постоянное искания. Вдохновенное творчество, подчиненное высокому гражданским идеалам.

Гафур ГУЛЯМ,
Я. ФЕЛЬДМАН

ТАШКЕНТ